

КОСМОГОНИЯ ТРАДИЦИОННОГО ДОМА

Сюй Исун,

*соискатель ученой степени кандидата наук учреждения
образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств»*

Аннотация. Традиционный дом у всех народов искони имел собственную сложную культуру, включающую материальные, духовные и нематериальные аспекты. К последним относится обрядово-ритуальный комплекс, охватывающий и выбор места, и непосредственное возведение традиционного жилого дома, а также процесс его обживания. Это единый процесс ассоциативно соответствует универсальному мифологическому событию космогонии, что выразительно прослеживается в культуре Китая и Беларуси.

Ключевые слова: традиционный дом, космогония, обряд, ритуал, магия, строительство, обживание, Китай, Беларусь.

THE COSMOGONY OF A TRADITIONAL HOME

Xu Yisong,

*Competitor of a Scientific Degree of Candidate of Sciences
of the Educational Institution «The Belarusian State University
of Culture and Arts»*

Abstract. The traditional home of all people has always had its own complex culture, including material, spiritual and non-material aspects. The latter include a ceremonial and ritual complex, covering both the choice of location and the immediate construction of a traditional residential building, as well as the process of its habitation. This unified process associatively corresponds to the universal mythological event of cosmogony, which is expressively traced in the culture of China and Belarus.

Keywords: traditional house, cosmogony, rite, ritual, magic, construction, habitation, China, Belarus.

Сакрализация своего, родного, традиционного дома имеет древнейшие корни, уходящие в глубину формирования мифопоэтических представлений о мироздании. Знаменитый исследователь той эпохи М. Элиаде убеждает, что в этом нет ничего удивительного, поскольку всякое жилище является *imago mundi*, картиной мира, так что каждое возведение нового дома предстает собой повторение космогонии. Ибо это древние символы, взаимно дополняющие и подтверждающиеся друг друга в переживании жизни как движения, как постоянного возрождения [9].

В этой связи, казалось бы, сугубо прагматичный и обыденный акт домостроительства заключался в форму и смысл принципиального обряда, священного ритуала [5, с.15].

В Китае прежде всего использовалась магия геомантии, которая вобрала в себя дух пантеизма, что заставляло особым образом относиться к земле, ландшафту и пейзажу вокруг дома. Ее адепты создали учение о том, где и когда, кому и на каких землях надлежит строить дом, ибо земля пронизана потоками жизненной энергии Ци. И тем, кто живет в месте слияния этих потоков, обеспечены здоровье и удача [4].

Для иллюстрации значимости концепции «единства природы и человека» показательна нематериальная культура Тулоу, указывающая на стремление людей народности Хакка избежать горечи войн и переселений, желание продолжать свой род и наслаждаться мирным трудом и спокойствием [8].

Домостроители Хакка твердо руководствовались концепцией гармонии Инь-Ян. Так, в процессе проектирования сооружений народности Хакка на территории Гуаньси мастера придерживались принципа выбора рельефа местности от низкого к высокому, постепенного повышения и продвижения, что символизировало процветание семейного дела. Симметричные двери и окна, комнаты, дворы, колонны фундамента и т.д. – все это воплощает исконную концепцию [7].

В культуре традиционного дома белорусов также сложились выразительные, многозначительные обрядовые представления и наставления. Поскольку и для древнего белоруса возведение его жилища-дома воспринималось как священнодействие, космогонический акт, преодолевающий окончательную смерть и уничтожение новым движением и возрождением.

Закладка хаты зачастую сопровождается некоторой торжественностью, таинственностью и до сих пор не лишена суеверий. Ранее, сооружая жилой дом, белорусский крестьянин неосознанно чувство-

вал, что над ним властвует сила, от которой зависит его благополучие и жизнь. Сила эта требует жертв, заклинаний, послушания, а главное – точного выбора места и времени для устройства столь необходимого и важного для него дома.

У белорусов на этот счет не было обстоятельных учений и доктрин, аналогичных китайским. Поэтому закономерно, что жилище в ходе строительства последовательно включалось во все схемы, актуальные для данной модели мира. Прежде всего в схему макрокосм – микрокосм.

Например, выбор места для строительства жилого дома был основан на принципе моделирования жизни семьи на конкретном месте. В фольклорной традиции белорусов сохранилось и такое предубеждение: строить дом лучше там, где меньше всего ходили люди, ибо считали это плохой приметой. Если построить там, где много люди ходят, то в доме будет одно несчастье. [5, с. 74-76].

Временной факт строительства полагалось вводить в событийную цепь в соответствии с представлениями о наиболее благоприятных моментах временного цикла, причем с двумя временными системами: календарной (обладающей религиозным и хозяйственно-экономическим содержанием) и системой представлений о жизненном цикле.

Внимательное знакомство с традицией белорусов ориентироваться во времени позволили А. Богдановичу заключить: они «верят, что есть такие несчастные моменты, в которые, если начнешь что-нибудь делать – не будет удачи, а если скажешь что-нибудь дурное – непременно случится...» [2].

Космогония жилища осуществлялась одновременно со строительством. В комплексе последовательных во времени обрядовых действий акцентами являлись установка первого и последнего венца сруба. При этом использовалась самобытная ворожба. Так, в зарубке между бревнами первого венца клали травы, собранные накануне Ивана Купалы и освященные в этот день.

Понятно, что большую смысловую символическую нагрузку имело поднятие и установка матицы (матки, матницы), у белорусов – сволок - бревно, служащее основанием для потолка. Данное действие практически означало завершение формирования осваиваемого пространства.

Непосредственно освоение пространства дома также имело форму достаточно сложного и зрелищного обряда. При первом вступлении в новоотстроенный дом («приходины») через раскрытую дверь туда бросался клубок ниток: держась за нитку, семья входила в дом по

старшинству. В некоторых местностях хозяин по той же нитке входил в дом один, после притягивал семью внутрь избы. Вместо ниток употреблялся и пояс, плетенные «оборь» [6, с. 138].

Особенно показательны обрядовые действия, связанные с порогом. Наибольшее значение они имели в родинах и похоронах. В первом случае маркировалось начало жизни человека, его приобщение к дому. Поэтому по возвращении домой после крещения ребенка передавали отцу, который клал его на несколько минут на порог, что называлось «освятить дитя через порог» [3, с. 278]. Во втором случае – выражался конец жизни, прощание с домом. Да и сам порог прочно соотносился с культом предков, ведь за ним – мир мертвых. Так что оба эти ритуальные события олицетворяли своеобразную инициацию, которая помогала избавиться от страха непредсказуемого приключения и даже смерти [1, с. 138].

Обряд освоения дома не обходился без своеобразных жертвоприношений или даров неким духам и силам, имеющим влияние на добро и счастье в доме. То могли быть монеты, которые закладывались под наружные стены строящегося дома. А также ладан, шерсть, зерно, куски хлеба, хвойные ветки, чтобы предохранить дом от «пирунов». Иногда клали голову курицы.

Тем не менее дом не считался завершенным без значимого акта его реального обживания, без включения в обрядово-ритуальную жизнь. Пространство дома считалось полностью освоенным (освященным), когда в нем был совершен один из обрядов жизненного цикла (родильный, похоронный, свадебный). [1, с. 118]. Поэтому еще не заселенный жильцами дом оставался отдельным, выделенным из остального пространства объектом. Поскольку он еще не занял своего определенного места в универсальной квалификации, с помощью которой человек ориентируется в окружающем мире. Другими словами, такой дом еще не вполне принадлежит «культуре», хотя уже выделен из «природы». Известная амбивалентность дома, сочетание в нем признаков «культуры» и «природы», определила характер действий, направленных на вытеснение природного начала и окончательное инкорпорирование дома в область освоенного [1, с. 104].

В этой же связи существенным был выбор непосредственно места для строительства дома, чему служили многие магические приметы. Так, благоприятными считались места, где укладывались крупные домашние животные. Сакрализовался и выбор дерева как практически единственного строительного материала. В частности, принципиальным было, откуда оно доставлялось, ибо существовали запретные места, где деревья были святыми и охранялись народными по-

верьями. Были и «проклятые деревья». Особое бережливое отношение проявлялось к молодняку и старым деревьям, которые должны были умереть своей смертью.

1. *Байбурин, А. К.* Жилище в обрядах и представлениях восточных славян / А. К. Байбурин. – М. : Яз. слав. культуры, 2005. – 217 с.

2. *Богданович, А.* Пережитки древнего мирозерцания у белорусов : этногр. очерк / А. Богданович. – М. : Ин-т рус. цивилизации, 2015. – 157 с.

3. *Киркор, А. Г.* Белорусское Полесье / А. Г. Киркор // Живописная Россия : [в 12 т.] / под общ. ред. П. П. Семенова. – М. ; СПб., 1881–1901. – Т. 3. Ч. 1 : Литовское полесье ; Ч. 2 : Белорусское полесье. – 1882. – С. 285–429.

4. Китайская геомантия / сост. и пер. с англ. М. Е. Ермакова. – СПб. : Петербург. востоковедение, 1998. – 267 с.

5. *Нароўская, А. М.* Семіётыка традыцыйнага жыцця беларусаў. Кн. 1 : Жыллё як сімвал культуры / А. М. Нароўская. – Мінск : БДУКМ, 2022. – 226 с.

6. *Никифоровский, Н. Я.* Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах / Н. Я. Никифоровский. – Репр. изд. – СПб. : Альфарет, 2016. – 350 с.

7. *Ло, Юн.* Психологическая интерпретация народных верований фэн-шуй на примере народности Хакка в провинциях Цзянси, Фуцзянь и Гуандун / Юн Ло // Журн. Юго-Запад. ун-та национальностей (изд. по гуманитар. и соц. наукам). – 2005.

8. *У, Лигуань.* Древние китайские дома / Лигуань У. – Пекин : Изд-во международ. коммуникации, 2007. – С. 8–13.

9. *Элиаде, М.* Мифы, сновидения, мистерии / М. Элиаде. – М. : Рефл-бук : Ваклер, 1996. – 228 с.